

Наблюдая за удаляющейся спиной дворецкого Чжао, Наньжун Цзинь с облегчением выдохнул. Похоже, где бы он ни оказался, всегда найдутся люди, считающие, что он недоедает.

Поистине, это тяжкое, но приятное бремя.

Впрочем, здешние фрукты оказались на редкость вкусными, да и выбор был огромен. Раньше он, конечно, мог их достать, но такого изобилия не встречал — глаза разбегались, и выбрать что-то одно было решительно невозможно.

Впрочем, он мог съесть всё сразу. Посуды на столе стояло много, но порции были небольшими, так что он вполне мог с ними справиться.

Гу Бэйци, только что спустившийся из кабинета на втором этаже, увидел, как Наньжун Цзинь прилежно перебирает фрукты, и невольно улыбнулся. Он подошел к юноше, остановился прямо перед ним и с легкой усмешкой спросил:

— Вкусно?

— Вкусно, — лениво отозвался Наньжун Цзинь, проглотил кусочек киви и лишь после этого ответил.

— Правда? — Гу Бэйци посмотрел на Наньжун Цзиня, который от удовольствия был готов зажмуриться.

— Разве тебе, как человеку, который ест их не в первый раз, это не известно лучше меня?

Расслабленность Наньжун Цзиня как рукой сняло. Почему Гу Бэйци вечно портит ему настроение, когда он наконец-то доволен?

— Тоже верно, — Гу Бэйци с трудом сдержал смех. Ему всегда хотелось поддразнить Наньжун Цзиня, и вид его нахохлившегося, как рассерженный воробей, собеседника приносил ему особое удовлетворение.

На это у Наньжун Цзиня был один ответ: Псих!

Он не пожелал больше разговаривать с Гу Бэйци, взял тарелку с остатками киви и отвернулся. Честное слово, если бы здесь нельзя было просто так бить или убивать людей, Гу Бэйци уже давно поплатился бы за свои выходки.

Заметив это, Гу Бэйци понял, что перегнул палку, и поспешно обошел юношу. К удивлению Наньжун Цзиня, он присел перед ним на корточки и с искренним раскаянием в глазах произнес:

— Прости, я не должен был тебя дразнить.

— Ик!

От неожиданности Наньжун Цзинь икнул и чуть было рефлекторно не лягнул собеседника. Он сдержался, но злость никуда не делась.

— Извиняешься, так извиняйся, зачем так близко подходить? Ик!

— Пф... Прости, — Гу Бэйци изо всех сил старался не рассмеяться под испепеляющим взглядом Наньжун Цзиня.

Он поднялся, принес юноше стакан воды и заботливо похлопал его по спине, помогая успокоиться. Выпив воды, Наньжун Цзинь подавил желание икнуть снова. Он оттолкнул руку Гу Бэйци, сердито зыркнул на него и сжал кулаки. В этот момент ему действительно хотелось кого-нибудь придушить — еще никогда в жизни ему не было так стыдно!

Увидев, как у Наньжун Цзиня покраснели уголки глаз и как он, сдерживая слезы, мечет в него гневные взгляды, Гу Бэйци понял, что дело дрянь. Бросив взгляд на часы в гостиной, он нашел выход.

Он тут же сменил тему:

— Скоро обед. Слышал от дяди Чжао, что сегодня на ужин будет рыба-белка. Ты ведь еще не пробовал? Обязательно попробуй.

— Рыба-белка? — Наньжун Цзинь действительно никогда о такой не слышал, и его внимание тут же переключилось.

Дядя Чжао, тайком наблюдавший за ними из угла, подумал: Когда это я говорил, что на ужин будет рыба-белка? Что ж, раз молодой господин сказал — значит, будет. Хорошо хоть, время еще есть и продукты в наличии.

Он перестал подглядывать и поспешил на кухню отдавать распоряжения.

У Наньжун Цзиня появилось ожидание, и обида на Гу Бэйци заметно поутихла — все его мысли теперь были заняты едой. Однако, когда чего-то ждешь, время тянется мучительно медленно. Наньжун Цзинь ждал-ждал, да так утомился, что от скуки не знал, куда себя деть.

Как раз в этот момент спустился Гу Хуайтянь. Он собирался поиграть в шахматы, чтобы привести мысли в порядок — это был его обычный способ обрести душевный покой. Увидев бездельничающего Наньжун Цзиня, он поманил его рукой:

— Малыш, играть в шахматы умеешь? Составь старику компанию.

Услышав это, Наньжун Цзинь просиял. Шахматы — это же его профиль! Он тут же ответил:

— Немного умею, но я не профессионал.

— Главное, что умеешь. Мы же просто играем, по-семейному, какая разница, профессионал или нет, — Гу Хуайтянь широко улыбнулся, сохраняя безмятежный вид.

Однако эта безмятежность длилась недолго. Поначалу он думал, что Наньжун Цзинь играет лишь поверхностно, поэтому позволил ему сделать первый ход. Но вскоре его позиции были разгромлены в пух и прах.

В разгар схватки Гу Хуайтянь поднял голову и ошарашенно посмотрел на невозмутимого Наньжун Цзиня. Тот удивился:

— Дедушка Гу, что-то не так?

— Ты же сказал, что умеешь только немного! — Гу Хуайтянь чувствовал себя обманутым. Разгромить его, игрока с десятилетним стажем — это называется только немного?

— Ну да, только немного. Я не мастер, таланта в этом деле у меня нет, — честно ответил Наньжун Цзинь. В конце концов, он ни разу не смог обыграть своего учителя. Учитель часто говорил, что у него нет способностей к шахматам. Сейчас Наньжун Цзинь подумал, что появился человек, у которого способностей еще меньше, но решил промолчать.

— Кто это сказал такую глупость?

Гу Хуайтяню хотелось лишь крикнуть тому человеку: отдай этот талант мне, я хочу!

— Э-э, мой... мой учитель, — Наньжун Цзинь едва не проговорился, но вовремя спохватился.

— Твой учитель такой великий? Назови его имя, хочу посмотреть, кто это такой самоуверенный!

Услышав, что это учитель Наньжун Цзиня, Гу Хуайтянь немного смягчился, но все еще был задет.

— Мой учитель не гнался за славой и богатством, к тому же его уже нет в живых, — Наньжун Цзинь вспомнил того строгого, консервативного, но невероятно талантливого человека, и в его глазах промелькнула грусть.

Интересно, что бы он сказал, узнав о его смерти? Как бы вздохнул?

Гу Хуайтянь тут же сменил тему:

— Прости, я не знал, что твой учитель...

Наньжун Цзинь пришел в себя и улыбнулся:

— Ничего страшного. Я уже... я уже постепенно смирился.

Больше Гу Хуайтянь расспросов не задавал. Он позвал Гу Бэйци, чтобы тот заменил его, а сам поспешно ретировался под предлогом срочных дел. Он боялся, что если останется, то окончательно растеряет свою репутацию.

А где-то в другом пространстве Тайфу подумал: Ну хорошо, хорошо, оказывается, мой статус в мире людей — это покойник, которого вспоминают добрым словом.

Глядя на Гу Бэйци, вынужденного занять место за шахматной доской, Наньжун Цзинь, как и ожидал, слегка приподнял бровь:

— Умеешь играть?

Это был не вопрос, а утверждение.

— Немного, получше старика, — Гу Бэйци без всяких угрызений совести подколот собственного деда.

Гу Хуайтянь, который в этот момент был уже далеко: Вот уж поистине сыновняя почтительность.

— О, тогда давай партию, — Наньжун Цзинь взял белую фигуру и с вызовом посмотрел на Гу Бэйци.

— Как пожелаешь, составлю тебе компанию до конца, — Гу Бэйци взял черную фигуру, и в его глазах зажегся азарт.

— Твой ход, — Наньжун Цзинь расставил фигуры и посмотрел на соперника.

— Такая уверенность? — Гу Бэйци с интересом взглянул на него.

— Сначала вежливость, потом борьба. Столько уверенности у меня найдется, — Наньжун Цзинь подпер голову рукой, выглядя совершенно беззаботным, но уверенность в его глазах скрыть было невозможно.

— Хорошо, надеюсь, ты сохранишь эту уверенность и дальше.

С этими словами Гу Бэйци сделал первый ход черными.

<http://bllate.org/book/18781/1822484>